ISSN2587-6686

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 8 (304), Август, 2019

Н.К. Рерих. КРИШНА-ЛЕЛЬ (СВЯТОЙ ПАСТЫРЬ). 1932

...Сколько прекрасных подвигов человеческих остались бы несовершёнными, если бы они не были сопровождены вдохновляющим пением и музыкой.

Н.К. Рерих

2 августа — День рождения Б.Н. Абрамова

Н.Д. СПИРИНА

ЛАМПАДА ПУСТЫНИ

2 августа все причастные к Учению Живой Этики с большим духовным подъёмом отмечают день рождения Бориса Николаевича Абрамова, ближайшего ученика Николая Константиновича Рериха.

Б.Н. Абрамов встретился с Н.К. Рерихом в 1930-х годах во время посещения последним г. Харбина, где жил его брат Владимир Константинович Рерих. После этой встречи Б.Н. Абрамов стал признанным учеником Н.К. Рериха и в дальнейшем все годы переписывался с ним и его женой Еленой Ивановной Рерих.

Ещё будучи в Харбине, Борис Николаевич стал получать Записи от них и от Учителей Света. Записи потом были частично опубликованы под названием «Грани Агни Йоги».

Мы узнали из неопубликованных текстов Б.Н. Абрамова, что Учитель Света призывал его: «Писать, писать, писать для будущего поколения. Оно должно иметь материалы, по которым будет восходить дух их. А восхождение человечества — это восхождение планеты. Следовательно, писанием своим помогаете эволюции планеты. Где возьмут они знания, если не дадите им?! Ведь имеете возможность получать из Первоисточника. Они этой возможности иметь не будут. Так подумайте об этом и пишите не для себя и своего удовольствия, а для человечества, для будущего планеты.

Знание истинное получаете и должны делиться им с людьми, ибо не все имеют возможность получать его — аппарат их ещё не готов, перегорит от такой работы. А вы можете. Но как передать людям знание ваше, когда нет ещё сознаний, готовых принять его? Только путём писания, когда рукописи ваши долежат до эпохи всеобщего подъёма духа над плотью. Будут сокрыты до срока. Но в срок суждённый будут оявлены для жизни новой».

В Сибирском Рериховском Обществе имеются переданные мною акварели Бориса Николаевича Абрамова, его стихи, изданные отдельным сборником под названием «Сребротканная нить»; издаются Беседы Бориса Николаевича со мной, записанные в то время. Эти Беседы печатаются частично в журнале «На Восходе», а также издаются отдельными выпусками под названием «Искры Света». Я получаю много откликов на эти публикации, которые очень востребованы и быстро расходятся. Они способствуют дальнейшему пониманию и изучению книг Учения Живой Этики.

На Восходе, 2001, № 8

«ВЕРНУЛСЯ ТЫ В ЛУЧИСТУЮ ОБИТЕЛЬ...»

*Из Записей Б.Н. Абрамова**

Как на поверхности воды заботятся о водолазе, находящемся на дне морском, так идёт Наша забота о вас. Следим за каждым движением вашим и знаем, когда подать помощь. Знаем, какую степень давления может выдержать водолаз, и соразмеряем спуск. Знаем, когда приближается опасность, и отводим её. Знаем, когда поднять со дна моря испытавшего всё давление его. Ведь водолаз опускается на дно моря на срок и, выполнив задание, всплывает. Не его стихия морские пучины, и временно его пребывание там.

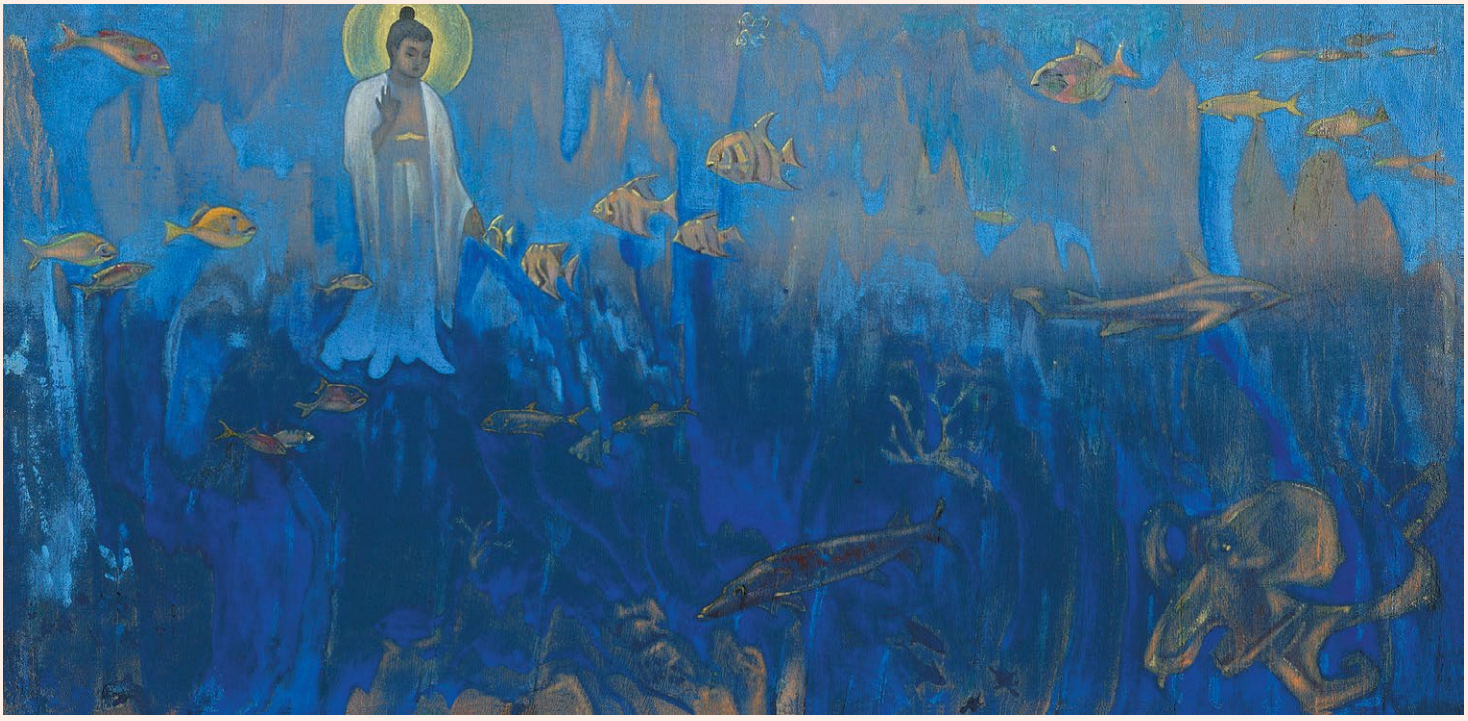
Также и дух чужд плотным земным сферам. Как водолаз, облекается он в тяжёлый скафандр плоти и опускается на дно земной атмосферы для преодоления её. Решив эту задачу, он всплывает снова в мир воздуха, эфира-огня, в свою сферу. Задание выполнено, и он снова может выйти на простор своей настоящей жизни.

Но, водолаз, находящийся на дне морском, пуще всего береги шланг, соединяющий тебя с воздухом поверхности. Достаточно на минуту остановиться его притоку, и ты погиб. Ни акулы, ни осьминоги, ни другие чудища моря не страшны тебе так, как повреждение провода. От акулы можешь увернуться и обрубишь щупальца осьминогу, но что будешь делать без воздуха?

Опасности земные духу не страшны, он недоступен им в плотной броне плоти. Ему страшен лишь перерыв канала, подающего воздух духу, соединяющего его с Иерархией. Защемился где-то провод в пучинах земного моря, и дух-водолаз погиб, задохнулся, ибо нечем дышать ему там, на дне земном, ему — частице Огня, питаемой Огнём, в Огне имеющей своё бытие и развитие.

Хотим предостеречь. Сейчас идёт отбор. Немногие поймут опасность земных глубин и провод Света могут повредить, себя губя. Но мысль о водолазе поможет не забыть, что воздухом мы дышим, а не водой и воздух нужен нам для поддержания жизни. Быть

* *Абрамов Б.Н.* Устремлённое сердце. Новосибирск, 2012. С. 186 – 187.



Н.К. Рерих. БУДДА ИСПЫТАТЕЛЬ (БУДДА В ПОДВОДНОМ ЦАРСТВЕ). 1926 – 1927

может, кто-то живёт там и без воздуха прекрасно? Да, спруты и акулы, моллюски и кораллы, и рыбы, *но не люди*. Ужель моллюску ты хочешь уподобиться, бессмертный, несотворённый, вечно сущий дух, частица беспредельной жизни?

Тебя зовут. Ты слышишь, через провод идёт не только воздух, но и зовы с поверхности далёкой, чтобы ты не заблудился в водорослях липких, в нагроможденьях скал, камней подводных, в причудливой растительности моря. Чтоб рыбы светофорные тебя, блестя огнём обманным, не прельстили; чтоб отраженье лунное в воде не принял ты за огненные знаки. Как много бликов под водой играет и преломляется в волне текучей! Не верь, распознавай и слушай голос, с поверхности струящийся к тебе. Внимай ему — тогда не будут страшны, губительны прельщенья водяные. Ты будешь знать и обойдёшь опасность.

Когда же ты жемчужину найдёшь на самом дне бездонном океана, она тебя в сто крат вознаградит за все твои страданья и лишенья, за тяготы подводные твои, за тяжкий груз пластов воды, на плечи твои налёгший до пределов силы. И жемчуг тот ты кверху отнесёшь, и к нити драгоценной ты прибавишь свою добычу в дар за воздух жизни.

9 ноября 1953 г.

Но вот окончен твой подводный день. Ты выполнил заданье боевое. Преодолел пластов воды напор и хищников морских не испугался; и одиночества холодное кольцо твой пылкий дух тоскою не сдавило; и ты достал жемчужину свою на самом дне глубин неизмеримых. И всплыть теперь ты на поверхность можешь. Настал счастливый час освобожденья. Тяжёлый панцирь водяной ты скинешь, почувствуешь ты лёгкость и свободу, вдохнёшь ты воздух жизни полной грудью и наконец своё увидишь Солнце.

О, как о нём мечтал ты жадно, страстно в немом подводном скользком полумраке; как ты ловил его малейший отблеск, раздробленный текучею водою. Как твоё сердце устремлялось вверх, чтоб свет его и блеск его увидеть, чтоб ощутить его тепло живое всем существом, застывшим под водою, окоченевшим в холоде и мраке.

Теперь твоё желание свершилось. Вернулся ты в лучистую Обитель — в твой дом родной, откуда ты ушёл за опытом — жемчужиной глубинной. Своё сокровище не только добывал ты для себя, но в ожерелье ты вплёл его на благо всему миру, достав его в лишениях и муках.

Но всё забыто — Солнце пред тобой. В его лучах нет ни малейшей тени. В его лучах ты сам лучистым стал, прозрачным, невесомым и крылатым, и ты летишь, летишь, летишь туда, в очаг Огня, в Обитель зарожденья, откуда ты исшёл когда-то искрой, и искра эта разгорелась в пламя сознательной духовной высшей жизни. И Солнца свет, и свет в тебе — одно, в тебе оно, и в нём ты пребываешь; единства тайна пред тобой открылась, и в этой тайне жизнь заключена.

21 ноября 1953 г. – 19 июля 1954 г.

«Истинное единение — единение в духе и сознании»

Из писем Е.И. Рерих

«Свобода убеждений есть первое правило каждого истинного Учения. Потому если учение говорит об улучшении жизни и самоусовершенствовании, то и прекрасно, и пусть каждое такое Учение имеет своих последователей. Но зачем же всех их непременно сажать за один стол?

Люди так различны, и не лучше ли им предоставить объединиться свободно на той ступени сознания, которая им ближе. Зачем их насильно тащить на свою сторону. Ведь если даже прекрасные цветы должны быть подобраны и рассажены по их оккультным свойствам, иначе они друг друга разрушают, если даже пёстрый букет цветов, собранный без этого знания, может явиться в наших руках взрывателем и источником заболевания, то насколько же больше приложимо это к людям и как осторожны должны быть они в своём приближении к Источнику Учения и собираясь в кружки.

Духовное единение есть, прежде всего, допущение множества и разнообразия ступеней сознания, но не навязывание своей. Желание какого-то примирения уже есть такое навязывание. В основу всего должен быть положен пример Природы, всё в себе вмещающей и гармонично подбирающей свои соседства. Потому примем выражение жизни во всём её многообразии, ибо в этом вся мощь и красота. Потому то, что ближе нашему сердцу, и есть наша настоящая ступень. Придёт время, и дух наш укажет следующую. Итак, мой совет не стремиться к насильственному примирению, но в благостном допущении искренно следуйте тому, кто Вам ближе»[1].

«Великие Учителя совершенно не имеют в виду объединить все имеющиеся группы в одну или в несколько "замкнутых" общин — это было бы смертью. Жизнь и красота лишь в разнообразии, потому пусть ячейки света процветают свободно, как прекрасные цветы на жизненном лугу. Единение должно заключаться не в непременном общежитии или в одном методе приложения и достижения и т.д. Единение, как истинный двигатель, должно сначала зародиться в духе и проявляться в дружелюбии и сотрудничестве в жизни каждого дня, во всех условиях. Кооперация, сотрудничество или содружество предполагают самое широкое допущение. Нет места насилию при объединённом сознании»[2].

«Приведу Вам страничку из Учения: "Опасайтесь миссионерства не только в отношении чужих зазываний, но чтобы и самим не сделаться миссионерами. Невозможно исчислить вред миссионеров, и нельзя без презрения увидеть, как на базаре продаётся Учение с уступкою. Умейте понять, что сознающее своё значение Учение не будет выставлять себя на базаре".

Помните, как у Вас являлось желание объединить все существующие духовные ячейки. Но теперь на личном опыте Вы можете убедиться, как это невозможно при существующем состоянии человечества; природа человеческая не доросла ещё до понимания самого примитивного сотрудничества! У нас есть уже некоторый опыт. Потому мы никогда никого не зазываем, никому ничего не навязываем. Но, конечно, если кто присоединился к нашему Знаку, мы должны следить за тем, чтобы под этим Знаком не преподносилось бы нечто, совершенно противоположное основным идеям и правилам общества»[3].

«Конечно, каждое единение представляет собою большую силу, но, как и всё в мире проявленном, оно имеет две стороны, и если такое единение не скреплено огненным уважением к Цепи Иерархии, то оно может оказаться на тёмной стороне вместо светлой. Вот почему так настойчиво, так повторно указывается на огненное уважение и верность Иерархии»[4].

---

[1] *Письма* Елены Рерих. Т. 2. Рига, 1940. С. 59 – 60 (4.11.1935).
[2] Там же. С. 235 (3.08.1936).
[3] Там же. Т. 1. Рига, 1940. С. 499 (24.06.1935).
[4] Там же. Т. 2. С. 247 (24.08.1936).

Н.Д. СПИРИНА

Аум, 52

«Единение и победа —
лучший мантрам».
Разобьются волны об утёс…
Трудимся для солнечного Завтра;
Старый мир ненужное унёс.

В мощных вихрях светлых устремлений
Жизни путь не повернётся вспять;
И в зарницах новых озарений
Дух наш обретёт иную стать!

«Каждое утверждение единения есть великое действо, следствия которого трудно учесть земными мерилами. Потому от всего сердца шлём признательность всем близким нам по духу и принёсшим лучшие чувства ко дню Праздника Единения. Так пусть всем будет светло и радостно, пусть самоотвержение в единении украшает жизнь каждого истинного служителя Блага»[5].

«Имейте также в виду, когда в книге "Живой Этики" говорится о необходимости единения, то, конечно, указывается не внешнее единение, но единение или гармонизация сознаний, которое не может совершиться в одночасие. Такое объединение требует общую основу высокой нравственности и полное признание единства Иерархического Начала, следовательно, и совершенную преданность, которая учит нас прежде всего распознаванию. Но хаотическое смешение самых разнородных элементов только потому, что они наклеили себе ярлык "оккультизма", недопустимо. Можно и должно терпимо и доброжелательно относиться к редким доброкачественным группировкам, но незачем непременно садиться за один общий стол. Зачем устраивать искусственные взрывы, комбинируя несочетающиеся элементы. Нельзя объединять овец с волками. Нельзя всех собрать в одну кучу. Неужели бесформенная куча есть цель даваемого Учения? Природа наш лучший учитель, и потому следует чаще присматриваться, как, вмещая всё, она в то же время гармонично и целесообразно подбирает свои соседства во всех царствах своих. Есть растения, которые никогда не будут расти вместе, и, тем не менее, каждое из них полезно на своём месте или почве. Но, будучи насильственно посажены в тесном соседстве, они утрачивают свою полезность и вырождаются. Следует оберечься от вырождения через недопущение ядовитых соседей»[6].

«Работайте на объединение сотрудников. Нам дан Завет — единение, мужество и подвиг, этими огненными качествами строится новый мир и зарабатывается право на вход в Твердыню Великого Знания»[7].

«Мы так стремимся установить единение среди всех сотрудников и превыше всего дорожим теми, кто понимают значение этого великого завета и единого оплота каждого строительства, тем более духовного. Часто люди, прочитавшие все книги Учения, тем не менее не могут усвоить, что без умения поддерживать единение среди сочленов никакое духовное продвижение невозможно. Многие понимают единение как принятие всеми сотрудниками лишь их мнения и не могут найти в себе великодушия сделать уступку. Да, нет ничего труднее, как научиться сотрудничать. А между тем новая ступень эволюции настоятельно требует установления такой кооперации. Все области науки, все виды труда, вследствие всё прогрессирующей сложности их, уже вышли за рамки единичных усилий, и сотрудничество многих тружеников необходимо для достижения новых и неотложных заданий»[8].

«Учение Живой Этики или Новой Жизни нигде не настаивает на тесном общежитии. Даже наоборот, именно предупреждает против телесного толкания. Неустанно повторяется, что сотрудничество должно проявляться в каждодневном обиходе, во всех условиях, в которые нас поставила жизнь. Но телесное толкание и все мелочи жизни создают тяжкую атмосферу, в которой вместо единения упрочивается злостное разъединение. Нужно сознательное дружественное сотрудничество *всегда, всюду и во всём*. Но все искусственные объединения ни к чему хорошему не приводили и не приведут. (...)

Можно успешно сотрудничать, находясь в разных городах и даже странах. Расстояние с каждым новым научным открытием и изобретением становится всё более и более несущественным. И всё сильнее и ярче утверждается единственное истинное единение, *единение в духе и сознании*. Братство может осуществляться лишь при единении сознаний. Над этим объединением сознания с ближайшими учениками и работает Учитель, но телесное единение не принимается во внимание. И даже очень сгармонизированные сознания, находившиеся в сравнительной телесной близости, должны иногда расходиться для обновления сил и новых накоплений. Отсюда и наставления Владыки Будды о необходимости путешествий для общинников.

Итак, следует понимать общину *не* в узком смысле, но в самом широком. Именно как сотрудничество со всем человечеством, со всеми мирами, со всем сущим. Люди так страдают от недостатка дружелюбного отношения друг к другу, потому замыкание их в закрытые общины только ещё больше укрепит их отчуждение от мировой общины, которая вмещает в себе всё человечество, все планы бытия.

Именно создаётся *эпоха общего сотрудничества*»[9].

[5] Там же. С. 334 (11.06.1937).
[6] Там же. С. 394 (23.10.1937).
[7] Там же. С. 405 (19.11.1937).
[8] Там же. С. 446 (11.02.1938).
[9] Там же. С. 517 – 518 (10.09.1938).

Н.К. РЕРИХ

РУСЬ

Мне довелось встречаться с русскими писателями прошлого и настоящего поколений, и многие из них были моими близкими друзьями. Среди них Максим Горький, Леонид Андреев, Алексей Ремизов, Александр Блок, с которыми меня связывали особенно тесные отношения. Незабываемы сердечные встречи со Львом Толстым, Чеховым, Мережковским и Григоровичем. И совершенно ясно, почему Индия интересуется этими авторами не только как представителями мировой литературы, но и как личностями. К счастью, русская литература в настоящее время широко распространяется в переводах на многие языки по всему миру, так формируется правильное понимание русского народа. До сегодняшнего дня, даже в так называемых образованных кругах, существовало многообразие мнений об этой необъятной стране. Не следует забывать, что во французской литературе встречались описания героев из русских рассказов, сидящих в тени огромной раскидистой клюквы — очевидно, автор не знал, что клюква — ягода, растущая на крошечных кустах высотой в три дюйма. А теперь вспомним немецкие рассказы о казаках, поедающих детей, свечи и мыло; о том, что самовар носят на голове, а медведи бродят по улицам российских городов. Все эти нелепости в настоящее время исчезают одновременно с распространением славной русской литературы за рубежом.

Если к вышеупомянутым русским авторам добавить Достоевского, Тургенева, Некрасова, Гоголя и не забыть при этом великих русских поэтов Пушкина и Лермонтова, да ещё включить отца русской поэзии Державина (конец восемнадцатого века) и Ломоносова, учёного и писателя середины восемнадцатого века, то получим полное представление об идущих в авангарде нашей литературы. Конечно же, я упоминаю о литературе двух последних столетий, но не следует забывать, что уже с седьмого века в России существовали превосходные литературные шедевры, такие, как знаменитое «Слово о полку Игореве», которому сейчас исполнилось 750 лет.

Знаменитая ода Державина «Бог», написанная 150 лет тому назад, является одним из лучших стихотворений русской литературы. Оно было переведено на множество иностранных языков. Я не могу удержаться, чтобы не процитировать эту оду, потому что она так чудесно передаёт духовное состояние поэта.

О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трех лицах Божества!
Дух, всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем — Бог!

Измерить океан глубокий,
Сочесть пески, лучи планет
Хотя и мог бы ум высокий,
Тебе числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб Твоих;
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает, —
В Твоем величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг.

Хаоса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал,
А вечность, прежде век рожденну,
В себе самом Ты основал.
Себя собою составляя,
Собою из себя сияя,
Ты свет, откуда свет истек.
Создавый все единым словом,
В твореньи простираясь новом,
Ты был, Ты есть, Ты будешь ввек!

Ты цепь существ в себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь,
Конец с началом сопрягаешь
И смертию живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнцы от Тебя родятся;
Как в мразный ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют,
Так звезды в безднах под Тобой.

Светил возженных миллионы
В неизмеримости текут;
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненны сии лампады,
Иль рдяных кристалей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,

Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры —
Перед Тобой, как нощь пред днем.

Как капля в море опущенна,
Вся твердь перед Тобой сия;
Но что мной зримая вселенна?
И что перед Тобою я?
В воздушном океане оном
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, и то,
Когда дерзну сравнить с Тобою,
Лишь будет точкою одною,
А я перед Тобой — ничто.

Ничто! — Но Ты во мне сияешь
Величеством Твоих доброт,
Во мне себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.
Ничто! — Но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю
Всегда пареньем в высоты;
Тебя душа моя быть чает,
Вникает, мыслит, рассуждает:
Я есмь — конечно есть и Ты!

Ты есть! — Природы чин вещает,
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет:
Ты есть — и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.

Я связь миров повсюду сущих,
Я крайня степень вещества,
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества.
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб, я червь — я Бог!
Но будучи я столь чудесен,
Отколе происшел? — безвестен,
А сам собой я быть не мог.

Твое созданье я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и царь!

Твоей то́ правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие,
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! в бессмертие Твое.

Неизъяснимый, непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображения бессильны
И тени начертать Твоей;
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почтить,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться
И благодарны слезы лить.

Когда мы говорим о Фёдоре Достоевском, то он часто предстаёт перед нами как суровый психолог страдающего человечества. Об этом свидетельствуют его произведения: «Преступление и наказание», «Идиот», «Дом смерти». Но не следует забывать, что именно Достоевский провозгласил: «Красота спасёт мир». Кроме того, в своём писательском дневнике он сделал множество пророческих предсказаний.

Иван Тургенев создал целую эпопею русской помещичьей жизни, а Дмитрий Григорович был одним из первых, кто описал русское крестьянство. Для меня Григорович является литературным крёстным отцом, потому что благословил меня на эту деятельность. Моя первая встреча с ним состоялась в 1897 году. Страдания и чаяния русского народа отражены также в поэзии Николая Некрасова, достигая кульминационной точки в поэме «Кому на Руси жить хорошо?».

Лев Толстой более, чем какой-либо другой русский писатель, переведён на многие языки. Его знаменитые «Война и мир», «Анна Каренина» — не будем перечислять всё собрание его замечательных произведений — говорят о том, что, морализируя, он мечтал о чудесной стране, которая сделает людей по-настоящему счастливыми.

Антон Чехов, с которым я время от времени встречался в Москве, был необыкновенно замечательной личностью. Будучи чрезвычайно скромным, широким взором в своих произведениях он охватил всю современную жизнь России. В его печальной улыбке над некоторыми моментами жизни сквозит обострённое чувство любви к родине.

В 1934 году Нобелевский комитет, намереваясь присудить приз русской литературе, имел четырёх кандидатов: Горького, Мережковского, Бунина и Ремизова.

Комитет отдал предпочтение Бунину. Общественное мнение удивилось тому, что пальмовая ветвь не была дарована Горькому или Мережковскому. Что касается Ремизова, то он высоко почитаем в кругах интеллигенции благодаря подлинно старинному русскому литературному стилю.

Горький творил в то же время, что и Леонид Андреев, их часто рассматривали как соперников, хотя по существу они совершенно разные. Горький был психологом народных масс, в то время как Андреев в своих глубоких произведениях проявил качества пророка. Вспомним написанное им: «Жизнь человека», «Король Бунгер», «Красный смех» и «Анафема».

Мы все помним и надеемся, что недавние празднования столетней годовщины Александра Пушкина стали мировым событием. 10 февраля 1837 года, после получения фатального ранения на дуэли, скончался величайший русский поэт. Имя Пушкина известно во всём мире. Печальное столетие со дня его насильственной смерти с благоговением отмечалось всеми истинными любителями литературы. Не только на необъятных просторах России, но и во всех странах проводились торжественные празднования, выставки, посвящённые поэту, увидели свет новые издания его знаменитых произведений. В русских и зарубежных театрах ставились его бессмертные драмы в музыкальной интерпретации лучших русских композиторов.

Незабываемое событие стало великим днём России и даже мировой культуры. Бессмертные творения Пушкина, наравне с произведениями Шекспира, Данте, Гёте, Бальзака, навсегда останутся живым неисчерпаемым источником духовности для настоящих и будущих поколений человечества. «Евгений Онегин», «Полтава», «Медный всадник», «Капитанская дочка», «Руслан и Людмила», «Пиковая дама» и сотни других произведений Пушкина будут жить как драгоценное свидетельство блистательной мысли, как выражение чувства подлинного благородного вдохновения.

Поэмы Пушкина, написанные сто лет тому назад, и сейчас волнуют человеческие сердца так же глубоко, как и в эпоху его современников. Только теперь слава Пушкина становится подлинно вселенской славой. Он описал внутреннюю жизнь страны в беспримерных художественных образах. Для Пушкина-поэта не было географических и исторических границ. Древняя Эллада, Рим, Италия, Испания, Древний и Новый Восток, все славянские мысли были отражены им с таким же глубоким пониманием.

Никто до и после Пушкина не обогатил русскую культуру настолько, насколько это сделал величайший поэт своего отечества. Он был истинным создателем русского литературного языка. Он завоевал для русской литературы почётное место в мировой классике. Стихи, рассказы, очерки Пушкина говорят о неистощимом богатстве человеческой речи. Пушкин был создателем великолепного, гибкого, выразительного русского литературного языка. Он напитал русскую литературу народным духом, он обогатил язык бесчисленными словами, взятыми из самых глубин фольклорной сокровищницы. Он познакомил нас с настоящими поэтическими жемчужинами народных бардов. Современники Пушкина говорили о его неугомонности, мятежности духа, таким он и умер.

Великий русский критик Белинский так определил поэзию Пушкина: «Какой стиль! Античная пластичность и строгая простота соединялись в нём с чарующей игрой романтического ритма. Всё звуковое богатство, вся мощь русского языка отразились в нём с необычайным совершенством; он изящный, милый, нежный, как шелест волн; он щедрый, как земля, сияющий, как свет, прозрачный и чистый, как кристалл, ароматный и душистый, как весна, крепкий и могучий, как меч в руке героя. Если бы нам захотелось описать поэзию Пушкина одним словом, мы могли бы назвать её *par excellence* по-настоящему поэтической, мастерской, художественной; и это приоткрыло бы тайну магического пафоса всей поэзии Пушкина».

Горький, обычно строгий в своих суждениях, говорит о Пушкине: «Пушкин для русской литературы то же, чем был Леонардо да Винчи для европейского искусства. Перед нами великий русский поэт, создатель поэтических сказок, которые чаруют своей красотой и мудростью, автор первого реалистического романа "Евгений Онегин", автор нашей лучшей исторической драмы "Борис Годунов", поэт, который до сегодняшних дней не превзойдён в красоте стиха и силе выражений чувств и эмоций, поэт — отец великой русской литературы. В лице Пушкина мы имеем пример писателя, который, наполняясь впечатлениями жизни, старался отразить их в стихах и прозе с величайшей правдивостью, предельным реализмом и преуспел в этом, как настоящий гений. Его творения являются самым значимым свидетельством умного, мудрого, правдивого человека об обычаях, привычках и понятиях определённой эпохи. И на самом деле они являются правдивым отображением русской истории гением».

Как и подобает каждому великому человеку, Пушкин мучительно страдал от несправедливости своих современников. Великий поэт был гоним, и долго висела над ним угроза злых подозрений. И это неизбежно: без факелов дикарей невозможны великие достижения. Благодаря своему всевмещающему сердцу Пушкин принимал все прогрессивные движения, был другом свободомыслия. Мы видим его среди декаб-

Н.К. Рерих. САДКО. Богатырский фриз. 1910

ристов. Мы видим Пушкина-масона, ведь к этому обществу принадлежали все знаменитые мыслители России. Поэт повсюду искал правду, и, слушая сказки старой няни, он с самого детства был очарован красотой русского фольклора.

На протяжении короткой жизни с 1799 – 1837 гг., изучая исторические хроники, он стоял на страже всего нового, неся в сердце предвидение великого будущего России. Будучи ещё лицеистом, Пушкин уже тогда удивлял всех звонким стихом, а великий Державин благословил его и предсказал ему славу. Редко чьё сердце одновременно вмещает и Восток и Запад. Каждый читатель Востока поймёт произведения Пушкина, такие, как «Руслан и Людмила», «Кавказский пленник» или «Бахчисарайский фонтан», в то время как европейские сердца отзовутся на «Евгения Онегина», «Пиковую даму» или «Дубровского».

К драме «Борис Годунов», в которой Пушкин с поразительной глубиной раскрывает трагедию правителя, «достигшего высшей власти», обращено в настоящее время внимание всего мира. Не так давно «Борис Годунов» был поставлен в Берлине, «Евгений Онегин» в Праге, так в самых различных, а порой даже в противоречивых аудиториях великолепные творения Пушкина вызывают равное восхищение.

Итак, мы видим, что Пушкин одновременно следовал всеми творческими путями. За двадцать семь лет литературной деятельности Пушкин стал великим поэтом, великим прозаиком, великим драматургом. В его произведениях мы находим образцы всех литературных стилей. Каждое новое творение Пушкина было не только подлинным шедевром, но становилось новой главой в истории русской литературы. В его громадной художественной силе, в его чрезвычайной многогранности, в его необычайной живости ума выражены потенциал и гениальность великого народа, которым он рождён. Вспомним его самохарактеризующие стихи «Эхо» и «Пророк», замечательные тем, что отражают точку зрения поэта на своё предназначение в жизни.

ЭХО

Ревёт ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поёт ли дева за холмом,
На всякий звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.

Ты внемлешь грохоту громов,
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов
И шлёшь ответ;
Тебе ж нет отзыва... Таков
И ты, поэт!

В другом стихотворении, «Пророк», шестикрылый серафим является путнику на перепутье дорог и, коснувшись его губ и ушей, открывает в нём пророческое видение. Трепет небес, тайны земли и моря открываются ему. Серафим вырывает у него язык и заменяет его змеиной мудростью, а сердце — куском пылающего угля. Стихотворение завершается следующими словами:

Как труп в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Так поэт предвидел свою славную миссию.

К 220-летию со дня рождения А.С. Пушкина

В.С. НЕПОМНЯЩИЙ, д-р филол. наук, г. Москва

«НЕТ ИСТИНЫ, ГДЕ НЕТ ЛЮБВИ»*

Пушкин — явление нашей культуры, литературы, истории, это бесспорно. Но насколько актуален, нужен Пушкин сейчас?

Зачем Пушкин сегодня? Я уже не раз об этом и говорил и писал: это ключевой вопрос о судьбах культуры в современной России. В частности и в первую очередь гуманитарной культуры.

Если так называемая реформа образования, которая сейчас предпринята, будет продолжаться и работать, то есть если русская литература будет изъята из общеобязательных, базовых предметов и от её изучения будет оторвано изучение русского языка, то язык через некоторое время будет изуродован окончательно, превратится во что-то другое. Потому что во всём мире цивилизация подавляет культуру.

Ведь есть разные понимания цивилизации и культуры. Цивилизация — это сфера создания удобств для человека, а культура — это сфера возделывания самого себя. То есть цивилизация — это делать лучше *себе*, а культура — это делать лучше *себя*. Так вот сейчас культура в этом смысле не просто уходит, а подавляется и вытесняется самым активным образом.

Русский человек без гуманитарного начала, гуманитарного в широком смысле — без человеческого начала, просто не существует. Это моё глубокое убеждение.

Я убеждён, и я всё время об этом говорю, потому что всё время эти вопросы у людей возникают, что Россия — это особое место на Земле, и особая культура, и особая нация, в широком смысле, не этническом, а культурном. И не зря исторически это место недавно получило название *heartland* — «сердечная область». Это не случайно, потому что Россия — единственное место на Земле, где Запад и Восток плавно переходят друг в друга, а не сталкиваются в конфликте. Россия — это ещё и то пространство, «сердечная область», без которой человечество не будет существовать. Не зря Чаадаев говорил, что Россия как бы не входит в состав человечества, но она призвана, видимо, дать миру какой-то важный урок. И потом он сказал — любимая моя фраза, — что есть народы, исторические пути которых развиваются не по законам нормальной человеческой логики, а по верховной логике Провидения. «Таков именно наш народ».

Это всё к вопросу о Пушкине. Потому что всё равно это центр наш, центр нашей культуры, никуда не денешься от его центральности, которую ещё Герцен заметил в своё время, по-своему сформулировав, что на реформы Петра Россия ответила явлением Пушкина. Он это говорил, насколько я помню, в положительном смысле, потому что без Петра Пушкина, такого как есть, не было бы. Хотя к Петру у Пушкина было сложнейшее, как вы знаете, отношение: чем дальше он в него заглядывал, тем страшнее ему становилось. Но в то же время он противостал Петру, потому что Пётр хотел всю допетровскую Русь сложить в сундуки с нафталином и забыть, а Пушкин, сам того не ведая, воспитанный в практически атеистической семье, в полуатеистическом лицее, французским языком владевший как родным, начитавшийся с детства французской поэзии всякой, он каким-то неведомым, непонятным образом вышел к тому, что стал наследником допетровской литературы. Потому что, как Дмитрий Сергеевич Лихачёв говорил, у русской допетровской литературы был один сюжет и одна тема. Сюжет этот — человеческая история, а тема — смысл человеческой жизни. И это наследовал Пушкин. История его интересовала не меньше, чем слово, чем литература, а самое главное для него было — смысл человеческой жизни.

Что ещё Пушкин сделал. Он открыл период свободного поиска истины — он был мальчик пытливый, и он метался в поисках истины, пока постепенно не сформировался путь, который виден через «Руслана и Людмилу», через «Кавказского пленника». Наконец, через «Онегина» он пришёл к пониманию проблемы человека: что человек — это действительно образ и подобие Божие, но которое не выполняет своё предназначение, не понимает его, и тогда беда, тогда судьба онегинская ждёт его, как минимум.

То есть Пушкин открыл путь к свободному поиску истины. Это всегда чревато опасностями, потерями, но одно дело, когда человеку спущена готовая истина, а другое дело — когда он её обрёл в мучительных поисках и она стала его истиной. Тогда это уже настоящая вера. Это был поиск человека, который сам, личными усилиями обрёл ту самую истину, которая спускалась раньше сверху. Таким образом, он сделал русскую литературу искательницей истины, защитницей и проповедницей этой, в общем-то, христианской истины, хотя она не всегда выглядит формально так, как в православии. Нельзя говорить: «Пушкин —

---

* Интервью; публикуется в сокращении. http://www.manwb.ru/articles/arte/literature/nepomniashy/ (Журнал «Человек без границ»).

В.А. Тропинин. АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН. 1827

православный поэт». Православный поэт — Фёдор Глинка. Православный поэт замечательный — Алексей Хомяков, и ещё ряд других. Но Пушкин — не православный поэт, а поэт православного народа, так, с моей точки зрения, можно назвать его.

Дух его, интуиция шли впереди него как человека. Он создал и художественный, и нравственный центр русской культуры, и к нему недаром приложим эпитет «солнечный» — это солнечный центр, который, как солнце, распространяет своё тепло и свет на всю последующую литературу, которая практически выросла из его зерна, как колос выросла. Великую, удивительную, святую, по словам Томаса Манна, литературу.

Удивляет Пушкин меня всегда. Конечно, отношение к нему за 50 лет не изменилось, просто оно углубилось и углубляется. Каждый раз, когда я произношу какие-то стихи, меня заново потрясает эта неожиданность поворотов и эта, в общем, непереводимость. Пушкин непереводим. Не только потому, что русский язык — самый прекрасный, самый выразительный и самый глубокий язык на свете, язык, в котором гигантское место занимает интонация, которую никакими вербальными способами не передать, эта удивительная многозначность, которая у нас есть и которой нет в других языках. Почти каждое из совершенных стихотворений Пушкина (а у него практически все совершенные) — непереводимо. Поэтому Пушкина в нерусскоязычном культурном мире уважают, испытывают к нему пиетет, потому что он считается у русских главой литературы, давшей нам Толстого, Достоевского и Чехова. И всё. Они его не слышат и не могут услышать — для этого его надо перевести, а перевести абсолютно невозможно. А те, кто русский знает, кто знает Россию и любит Россию — а я знал таких иностранцев, — они что-то понимают в нём. И надо знать Россию, любить, для того чтобы понять, что такое Пушкин.

«Нет истины, где нет любви», как сказал Пушкин.

Интервью взяла Ольга НАУМОВА

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ РОСТИСЛАВА БОРИСОВИЧА РЫБАКОВА

В феврале 2017 года по приглашению Сибирского Рериховского Общества в Новосибирске побывал большой друг и Почётный член Музея Н.К. Рериха, известный учёный-индолог, доктор исторических наук Ростислав Борисович Рыбаков. В своё время Р.Б. Рыбаков был доверенным лицом Святослава Николаевича Рериха, с которым его связывали многолетняя дружба и общение.

В те несколько дней, которые Ростислав Борисович пробыл в Новосибирске, помимо прочитанной им лекции о Рамакришне состоялось несколько его встреч с новосибирцами и гостями города. Общение с незаурядной личностью, человеком широких взглядов, неравнодушным к судьбе отечественной культуры, отличающимся щедростью души и необычайным жизнелюбием, оставило яркий след в памяти участников этих встреч.

7 августа этого года Ростислав Борисович Рыбаков ушёл из жизни.

В память о нём мы публикуем фрагменты его беседы с сотрудниками СибРО и других Рериховских обществ, состоявшейся в Музее Н.К. Рериха 25 февраля 2017 года.

— Для начала хочу сказать слова благодарности за то, что вы меня пригласили и так сердечно приняли! Эти три года я вспоминал свой первый приезд, это был действительно приятный приезд, приятные контакты.

Вряд ли я вам, специалистам, как говорится людям в теме, могу сказать что-то новое. Хотя за эти три года кое-что новое произошло: создан Музей Рерихов и ведутся всяческие переговоры. Моя личная позиция — в целом я это приветствую. Но я считал и продолжаю считать, что шаг номер один, и это надо было сделать 30 лет назад (вообще опоздание невероятное), — надо было объявить всё наследие семьи Рерихов, не только Николая Константиновича, *национальным достоянием*. Это был бы первый шаг, после которого очень многие вещи стали бы незаконными, например вывоз наследия без разрешения за пределы государства. Допустим, у вас дома хранятся бумаги Пушкина. Никто у вас их не отнимет, но поскольку наследие Пушкина — это национальное наследие, то вы эту бумагу не можете, скажем, подарить, продать или на обороте написать расписку кому-нибудь. Вы уже хранитель этой бумаги, а она является собственностью государства, и государство — гарант её сохранности.

Если бы это было принято 30 лет назад, ситуации с квартирой Юрия Николаевича Рериха в Москве не могло бы быть в принципе, всей ситуации — исчезновения картин, подмены копиями, сдачи картин в какую-то полуаренду или в качестве залога, что практиковал Васильчик. И где сейчас эти картины?.. Тогда и тяжба между МЦР и Музеем Востока потеряла бы смысл, потому что это были бы два держателя частей национального наследия.

Наверное, легко было бы подвести под национальное достояние картины Рериха. А его произведения словесные? А письма и другое? И потом, как можно оторвать Рериха от Живой Этики? Именно поэтому я говорил о том, что *всё наследие семьи Рерихов* должно быть объявлено национальным достоянием. Вот это, я убеждён, кардинальный первый шаг.

Сейчас готовится колоссальная выставка Николая Константиновича в Манеже. Хочу сказать, что я в своё время тоже предлагал выставку, моя идея была назвать её «Николай Константинович Рерих» и собрать максимально картины не из двух столиц, а прежде всего из частных коллекций и из музеев, далёких от Москвы и Петербурга, в том числе зарубежных.

С чем я столкнулся в Индии? Есть город Аллахабад, где несколько залов Рериха. Это государственный музей, и там всё в общей доступности, но для этого нужно получить визу, купить билет, доехать до Индии и в Индии ещё добраться до Аллахабада. Не ближний путь. Но в Калькутте картины не выставлены — они в частном собрании, и это десятки полотен и Святослава Рериха, и, в меньшем количестве, Николая Рериха. Они находятся в ведении одного из крупнейших промышленников Индии — Бирвы. У него самого в огромном кабинете, за его спиной, очень большое полотно Святослава. Оно доминирует, оно — единственное украшение этого кабинета. Дома у него десятки картин. Он патрон Академии искусств. У них есть Рерих, и какой Рерих! Это, в частности, картины последних десятилетий жизни Николая Константиновича. Этого, в общем-то, никто не видел. Это не «Гималаи», это Рерих времён «Мира искусства»: русские темы, но написанные в 1945 – 1946 годах. Это воспоминания: он переносится в себя предвоенного, предреволюционного. Он пишет в той же манере. Вот это бы привезти!

И выставка, которая мне виделась, должна была быть такой: «Гималаи» и поздний период уже доста-

точно хорошо людям знакомы, а дать Серебряный век! Дать Рериха, дать Скрябина в это время по радио внутри Манежа, дать тех художников, кто был рядом. Именно показать это фантастическое время. Тогда и Рерих заиграет совершенно по-другому.

Многие разговоры со Святославом Николаевичем у меня шли на эту тему, мне интересную. Я когда-то хотел заниматься Серебряным веком. Потом уже «ударило» идти в Индию, и то в основном потому, что в 1956 году заниматься Серебряным веком было абсолютно бесперспективно. И я спрашивал его об этом круге знакомств, дружбы отца тех лет. Это Блок, это Гумилёв, — он об этом говорил. Как явление культуры это колоссальное значение имело. Вспомните Блока, который про очень простой эскиз Николая Константиновича — он у него стоял на столе — сказал: мне трудно будет с ним расстаться, я к нему слишком привык и не могу дать его вам на выставку или для публикации.

Р.Б. Рыбаков выступает с лекцией о Рамакришне в Музее Н.К. Рериха. 26 февраля 2017 г.

Надо знать вот этот взлёт русской культуры. Нельзя его представить без музыки того же Скрябина. И показать, что Рерих не пришелец, он — изнутри этой культуры. Он выразил эту культуру предвоенную, предреволюционную по-своему, лучше, чем многие другие. А уже оттуда идут «Гималаи», дальше он пошёл «по вершинам». «Гималаи» широкая публика знает хорошо. Этюды — все они замечательны. Но вот показать эту Русь, ту культуру, которую он застал, то, что Леонид Андреев назвал «Державой Рериха»!

— Наши соотечественники, недавно вернувшиеся из Индии на родину, говорят, что Рериха в Индии забывают, лучше всего знают Девику, потом Святослава, а самого Николая Константиновича — только старшее поколение. Так ли это?

— Нет, не так, но по-другому: Рериха никогда не знали в Индии. Девику знали все и продолжают знать до сих пор. Естественно, Святослава знали прежде всего как мужа Девики. Но он был известен в определённых кругах, в том числе художественных и политических, потому что именно ему поручили для здания Парламента написать портреты премьер-министров Индии: портрет Индиры Ганди и Неру. До нынешнего времени это было самое важное.

Известность Рерихов была такая, которая в нашем понимании известностью не является. Например, буквально в последние дни жизни Святослава он как-то сказал мне: «Вот когда я разговаривал с Махатмой Ганди...» Я был потрясён, я этого не знал. И я спросил: «Вы с ним встречались?» Он говорит: «Да, да, конечно. Много раз». «И вы разговаривали?» «Да, конечно». «О чём?» «Так, знаете, обо всём». Европеец, художник, русский, встречавшийся с Махатмой Ганди, — это уже известность. Но это известность другая.

То, что Николай Рерих был известен как художник, по-моему, ясно из моего рассказа о Бирве, об Аллахабадском музее. То есть он ценился, но по-настоящему что-то стали узнавать после визита Хрущёва. Хрущев приехал, встретился со Святославом и пригласил его в Москву. И пригласил Юрия, а он был известен в научных кругах, это очень узкие круги, но это очень хорошая, высочайшего качества известность. Святослав и его картины поехали в Союз. И вот на этом возникает интерес и к отцу.

Но настоящая известность на самом деле ещё впереди. Хотя очень много делало наше посольство в Индии. Рерихом очень заинтересовались два штата: это юг, где находится поместье Татгуни (поместье Девики, где они жили последние десятилетия), и долина Кулу. Опять же это известность другого рода, во многом политическая, когда политические власти штата как бы поднимают эти имена: вот у нас какие имена, вот у нас какой музей и т.д.

Но, положа руку на сердце, сказать, что назову вам несколько десятков человек в Индии, которые хорошо знают творчество Николая Рериха, я не могу. Я считаю, что это великая промашка нашей науки, дипломa-

Р.Б. Рыбаков в Музее Н.К. Рериха. 26 февраля 2017 г.

тии, наших художественных издательств. Считаю, что надо везти туда показывать картины Рериха, издавать книги и сделать так, чтобы они там были.

Так вот, вернёмся к началу нашей встречи. Если бы наследие Рериха было объявлено национальным достоянием, мы могли бы требовать от властей: давайте продвигать. Ведь Пушкин очень известен в мире, Пушкина всё-таки знают, потому что его двигали, государственно двигали. Конечно, я бы на колени встал перед рериховским движением, если бы оно продвинуло знание Рериха в полном масштабе гражданам нашей страны. Опять же если вы спросите на улице о Рерихе, далеко не все его знают, а если кто знает, то скажет: «Рерих — певец Гималаев». Нет, гораздо больше. Гораздо выше. Гораздо глубже.

Старшее поколение узнало Рериха уже будучи не совсем юными, это было в хрущёвское время. И это, конечно, я вам скажу, — потрясение на всю жизнь, потому что вы понимаете, что значит увидеть хотя бы одну картину Рериха.

Я помню тот момент, когда увидел картину Рериха первый раз в жизни. Это было рижское издание — предвоенное издание, а какое прекрасное по тем временам качество цвета! Раскрываешь, и там — «Путь», так называется эта картина. Я, маленький, задаю вопрос, какой-то очень недетский: «Кто он?» И неожиданный ответ: «Он ещё жив». Это 1945 год. Вот почему-то я этого не забыл.

Я считаю, что в ненаписанной летописи 1960-х годов очень важная дата — это выставка Рериха в Москве на Кузнецком мосту. Тогда был Никита Сергеевич. Он дважды помог Институту востоковедения. Первый раз — когда поехал в Индию и с ним было два переводчика: один с английским великолепным, а второй — с хинди, после чего Хрущёв сказал: «Немедленно надо создавать какое-то учебное заведение, чтобы готовить переводчиков с хинди». И тогда был создан Институт восточных языков, сейчас это Институт стран Азии и Африки. И поскольку он проникся большой симпатией к семейству Рерихов, то мог что-то сделать и могло что-то получиться. Получилось в Институте востоковедения: создали некое зерно под Юрия Николаевича по изучению индийской философии. И приехал Юрий Николаевич Рерих, и была выставка в Москве на Кузнецком. Так вот, у меня было потрясение даже от одной картины, а тут были сотни этих картин, да ещё ходил живой Юрий Николаевич, растолковывал эти картины. Я-то знал Рериха с детства, мне было легко, а народ пришёл неподготовленный, и в этих маленьких, тесных залах полыхнул весь Рерих. И ранний, и поздний, и Гималаи. Засверкало.

Интересно, что довольно многие говорили: «Конечно, всё красиво, но таких красок не бывает в природе», — так, например, один из художников написал. И были отзывы в ответ на это: «Нет, бывают». И знаете, кто их писал? Альпинисты.

— Как Вы думаете, что может в большей степени заинтересовать молодёжь: картины или философия Рериха? Какие Вы видите формы работы с молодёжью?

— Может быть, я не прав, но я бы это не разделял. Другое дело, что начинать надо с картин, но разрыв не должен быть большой. У Живой Этики довольно много конкурентов, сейчас много разных Учений — тот же буддизм, ещё что-то, люди туда идут, люди ищут. Поэтому должно быть что-то такое, что особо заинтересует. А молодёжь в массе своей интересуется всё-таки не философией в чистом виде, а чем-то более живым, более ярким, более запоминающимся. Картины настолько запоминаются, производят впечатление, полны такого духа, что погружение в картины через эстетическое чувство может вывести, действительно, на вершины духа. Через эстетику выйти к этике, к духу. И тут уже предложить Учение, не оставляя картины. Привлечь их, заинтересовать, пробудить — это, мне кажется, задача изобразительного искусства.

— Ростислав Борисович, Вы наблюдаете, как развивается рериховское движение. Что Вы об этом думаете?

— Думаю, что оно должно подняться, но не там и не так, а очень по-другому. Я возлагаю огромные

надежды на молодёжь, не скованную догмой, а подошедшую «по-свежему» и как бы прикоснувшуюся сразу к оригиналу. И, на мой взгляд, это должно прийти не из Москвы и даже не из Петербурга. Это должно прийти с разных сторон России. Может быть, в разных формах. Беда, мне кажется, не только рериховского движения, а очень многих духовных движений, что весь потенциал уходит в разговоры. Все научились говорить правильные слова, научились обличать друг друга. Надо просто дело делать, надо преломлять в какие-то конкретные дела.

Но рериховская устремлённость к добру и свету не потеряла своё значение. Так что у меня ощущение, что рериховское движение формироваться будет дальше.

В завершение встречи Ростислав Борисович Рыбаков прочитал несколько своих стихотворений.

Бесконечность. Быстротечность.
Мы и здесь с тобой и там,
И просвечивает млечность
В мелочах, открытых нам.

Жизнь и Вечность — устремленье
Из одной в простор другой,
Бело-чёрное движенье
В ослепительный покой.

Между ними нет порога,
Между ними только миг,
Просто здесь мы слышим Бога,
Там, быть может, видим Лик.

ТЕПЛО ИНДИИ

Написать ли эссе мне, стихи ли,
Лишь два слова нужны будут мне —
Доброта и жара, две стихии,
Вместо воздуха в этой стране —

Как в раю. Атмосфера от веры.
Нам, пришельцам, даны неспроста
Теплота — для иззябших сверх меры,
Для израненных душ — доброта.

Оттого и слывёт она чудом.
Стоит только ступить со двора,
Вас накроет везде и повсюду
Доброта, доброта... И жара.

Вся символика, лотосы, йоги,
Всё вторично под Солнцем слепым —
К нам добры бесконечно их боги,
Словно пращуры к внукам своим.

Екатерина и Алексей ГРАЧЁВЫ

«Источником яркого света каждая станет душа»

О творчестве Людмилы Татьяничевой

Людмила Татьяничева

Право писать о высоком и вдохновенном — дано ли оно каждому в дар или его ещё нужно заслужить?

Складывать правильные слова в строки могут многие, а вот добиться того, чтобы каждая из них звенела чистой искренностью, удаётся единицам.

Может быть, эта мысль не нова,
Но веку она под стать.
Я признаю только те слова,
Что делом готовы стать.
Те, что друзьям и врагам не лгут.
Метят не в бровь, а в глаз.
Если такие слова и умрут,
Умрут они позже нас.

Эти строки принадлежат перу Людмилы Татьяничевой, большого советского поэта. Она жила так, как писала, — трудолюбиво, высоко и светло.

Я не ждала от жизни привилегий.
Считала счастьем быть такой, как все.
Весною холить робкие побеги.
Качать в ладонях веточку в росе.
В жару со всеми я томилась жаждой.
Сухарь последний другу берегла.
И вот в пути запела я однажды
Ту песню,
Что не петь я не могла.
Я рыла доты,
Строила заводы
И в зелень одевала пустыри.
С народом вместе прожитые годы
За мною встали,
Как богатыри.
Да, я не знала праздности и неги,
Но оттого не стала я бедней.
И то, что я живу без привилегий,
Считаю привилегией своей.

Людмила Константиновна Татьяничева родилась 19 декабря 1915 года в городе Ардатове Симбирской губернии (ныне Республика Мордовия). Суровые годы выпали на её детство: революция, гражданская война, голод. В возрасте трёх лет девочка потеряла отца, а ещё семь лет спустя после неудачной операции ушла из жизни мама, сельская учительница. Оставшись круглой сиротой, Людмила едет в Екатеринбург, к дальним родственникам Кожевниковым. Весь её нехитрый скарб уместился в маленьком фанерном чемоданчике...

Глава семьи Константин Рафаилович преподавал физику, очень гордился своей профессией, а ещё он много путешествовал по Уралу. Брал названную дочку с собой, открывая ей богатство и красоту уральской природы, которую Людмила полюбила на всю жизнь. Его жена, Мария Александровна, учительница литературы и русского языка, помогала девочке полюбить художественное слово. «Книжные шкафы в моём новом доме ломились под тяжестью книг, и я всё своё время, остававшееся от школьных занятий, отдавала чтению», — вспоминала Татьяничева.

Интересно, что судьба ещё в детстве свела Людмилу с Павлом Петровичем Бажовым — его сын учился с ней в одном классе. Познакомившись с ранними стихами девочки, ещё неумелыми, Бажов прямо сказал, что стихи пока похвалить не может, но на будущее подчеркнул: «Есть в тебе живой огонёк, не гаси в себе первые искорки».

После окончания семилетки Людмила пошла работать на вагоностроительный завод ученицей токаря и одновременно училась на рабфаке, после окончания которого поступила в Институт цветных металлов. Про завод она вспоминала с любовью: «Здесь впервые ощутила чувство рабочего товарищества и личной причастности к коллективному труду. И ни с чем

не сравнимую радость, когда из куска металла формируется точная деталь, сверкающая стальными гранями».

МУЗЫКА

Когда впервые
В цех ты к нам войдёшь,
Тебя он встретит
Гулом однотонным,
Как будто бы
Тяжёлый хлещет дождь
По крышам
И по стенам стооконным.
Но вслушайся,
И ухо различит,
Как в музыке,
Тончайшие оттенки —
И звук сверла,
И гром чугунных плит,
И дробный смех
Короткой пересменки.
И вот уже
Гудок издалека
Влетает в цех
Озвученной ракетой,
И сменщицы умелая рука
Берёт рычаг,
Моей рукой согретый.

Источником вдохновения на всю жизнь стала для неё одна из больших строек века — новый город металлургов у горы Магнитной.

«Не поехать туда не могла! Ведь Магнитка в те годы для молодого сердца значила не меньше, чем Сибирь для молодёжи шестидесятых годов.

Встретил Магнитогорск порывистым степным ветром, величавыми силуэтами первых домен и коксовых батарей, весёлым стрекотом перфораторов, стремительным ритмом жизни. И, конечно, барачным неуютом, бездорожьем, огромными пустырями. И первым букетом из серебристого ковыля — травы одичалых земель.

Зато — всюду молодость...»

Барак, в котором она поселилась, был одним из центров творческой жизни зарождающегося города.

Там чуть не каждый мой сосед
Был журналист
Или поэт. (...)
В рассветный час,
В полночный час
В бараке том огонь
Не гас.

Л. Татьяничева и Н. Смелянский. 1930-е гг.

Свою новую жизнь она начала с работы в многотиражной газете «На рельсах гиганта», а затем была направлена в газету «Магнитогорский рабочий». В Магнитогорске написана первая книга стихов, здесь Людмила встретила своего будущего мужа, журналиста и драматурга Николая Смелянского, началось обучение в Литинституте. Поэтическое слово Татьяничевой вдохновляло друзей на новые рабочие подвиги, придавало сил.

МАГНИТОГОРСК

Мы помним город с колыбели.
Седел ковыль, ржавел бурьян,
Да ветры по-киргизски пели,
Привстав на золото стремян.
Здесь всё для нас пережитое,
Мы познавали наяву
Друзей содружество литое,
Январской стужи синеву.
Полярным льдом казался воздух,
Он ранил горло, как стекло,
А мы дышали в полный роздых,
Чтоб холод превратить в тепло.
Заиндевелыми руками
Мы доставали сердце скал:
Кроваво-жёлтый рудный камень,
В огне рождающий металл.
В нём скрыто тайное величье
Несокрушимых сил и гроз.
Урала гордое обличье
В твоих чертах, Магнитогорск!

П.П. Бажов в кругу делегатов съезда писателей Урала. Справа Л.К. Татьяничева. Свердловск, 1948

На пустырях, в мороз и темень,
Одетый в камни и цемент,
Возник ты величавой темой
Ещё не сложенных легенд.

А потом грянула Великая Отечественная.

«Последние государственные экзамены в Литинституте наш выпуск сдавал уже во время войны, когда над Москвой выли сирены воздушной тревоги, а многие наши товарищи, наскоро попрощавшись, уходили на фронт и в ряды ополчения. Как я завидовала им! Но дома, в Магнитогорске, ждал пятилетний сын. О фронте нечего было и думать. (...)

Магнитогорцы по праву считали себя непосредственными участниками великой битвы. Каждый третий снаряд, выпущенный по врагу, изготовлялся из магнитогорской стали...

Стихи, которые я писала во время войны, были утверждением главной мысли: линия фронта проходит через каждое сердце...»

Мы из тех,
Из неплачущих,
Люто спорящих с болью,
Горю подати платящих
Не слезами, а кровью.
Мы из тех,
Нестареющих,
Кто без устали трудится,
И раскованно верящих,
Что всё лучшее —
Сбудется!
Мы из тех,
Непреклонных,
Смертью меченных в юности,
Кто подходит с поклоном
Только к Правде
И к Мудрости!

В дальнейшем судьба Татьяничевой неразрывно связана с литературой. Работала она директором Челябинского областного книжного издательства, ответственным секретарём отделения Союза писателей, ездила по всей стране, помогала литераторам, подготовила немало и собственных книг.

Одна из запоминающихся тем у Татьяничевой — это лирика любви, верности и ответственности. Эти стихи переписывались в девичьи альбомы, звучали в солдатских окопах, находили отклик у самых разных людей. Было в них что-то такое, что редко встретишь у других авторов.

ДЕВУШКЕ

Тебя, быть может, нет ещё на свете,
Я о тебе не знаю ничего.
Что из того?
Я всё равно в ответе
Перед тобой за сына моего.

В любом краю,
Хоть за Полярным кругом,
Где никогда не тает снежный наст,
Тебя найдёт он, назовёт подругой,
И всё возьмёт,
И всё тебе отдаст.

С тобой он будет нежным и нелгущим,
Простым и добрым,
Преданным навек.
Ты с ним узнаешь на земле цветущей
И щедрость зноя, и прохладу рек.

Но если счастья ты увидишь мало
И если сын окажется иным,
То это я тебя обворовала
Холодным нерадением своим.

Лирика Татьяничевой строга, прозрачна и требовательна.

Чем станет любовь твоя:
Песней,
Хлебом,
Кипящей сталью,

Соколом в поднебесье,
Морем за дальней далью?
Или, сорвавшись с выси,
Камнем в глубь сердца канет?
От нас от самих зависит,
Чем любовь наша станет.

Впрочем, лирику век не жаловал, на долю Татьяничевой выпали и обвинения в «безыдейности», «ахматовщине», то есть слишком большом внимании к личным чувствам и переживаниям. Но что особенно примечательно, это не сломило её цельного характера. Ни тоска, ни протест, ни фальшь — ни в один из этих тупиков она не ушла. Если современный век не готов принять эту часть её творчества — что ж, она сможет писать о том, что веку нужней, — до поры. Широты её души хватит на всё.

Встреча Л.К. Татьяничевой с ракетчиками-гвардейцами. 25 августа 1967 г.

Всеобъемлющее чувство гармонии позволяло Людмиле Татьяничевой видеть её и в природе, и в отношениях людей, и в творчестве, и в производственных процессах. Она умела писать о многом — с одинаковой глубиной. Нужно воспеть социалистический труд? Хорошо. Будет песня труду — настоящая, из глубины сердца!

В МАРТЕНОВСКОМ ЦЕХЕ

А ты видел, как плавится сталь?
Как её разливают в ковши?
Если этого ты не видал,
То в мартеновский цех поспеши.
Влейся каплей в могучий поток, —
Он раскованной Волге сродни.
Через маленький хитрый глазок
Ты в гудящую печь загляни.
Это — новых чудес колыбель.
Это — праздник братания руд.
Ты поймёшь,
Как прекрасен и смел
Металлургов торжественный труд.

Коротко и ёмко, в простых земных образах Татьяничева могла выразить глубокие духовные истины. В некоторых её стихах, казалось бы, нет и намёка на какую-то специальную «философскую» тему, но их смело можно воспринимать как образное выражение основополагающих законов бытия. Стоит только прислушаться:

СТОЛБ «ЕВРОПА — АЗИЯ»

Гора,
Стройна и смуглолица,
Задумалась,
Наморщив лоб.
Европы с Азией границу
Гранитный обозначил столб.
Над ним,
Друг друга обгоняя,
Плывут тугие облака.
Парит орёл,
Соединяя
Крылами два материка.

Убеждённость в том, что только трудом создаётся всё ценное, в том числе и характер человека, находит выражение во многих стихах Людмилы Татьяничевой. Она уверена: без труда не будет настоящего счастья. Одно из стихотворений заканчивается такими строками:

Ведь если руки опустели,
То опустеет и душа.
Металл и тот,
Коль он не в деле,
Как хворь,
Истачивает ржа.

И конечно же, много, много других стихов о человеческих характерах, строя которые люди строят свою судьбу и судьбу поколения.

Л.К. Татьяничева

...Не каждый выходит в герои.
Но каждый —
Родился не зря.
Судьбу надо строить,
Как строим
Ракеты, мосты и моря.
К стандартам впадая в немилость,
Свои учредив чертежи,
Судьбу воздвигайте на вырост
Характера. Воли. Души!
Надёжно,
Без ахов и охов,
Без мелочной злой кутерьмы.
Судьба — это слепок с эпохи.
Точнее:
Судьба — это мы!

ЧУЖАЯ ДУША

Чужая душа —
Потёмки?
Слова эти грубо лгут.
Ближайшие наши потомки
Их навсегда зачеркнут.
Источником яркого света
Каждая станет душа...
Мы твёрдо веруем в это,
Над прошлым
Свой суд
Верша.

СОЛЬ УДАЧИ

Залог успеха,
Соль удачи —
Трудолюбивое терпенье.
А без терпенья мало значат
И озаренье
И уменье.
Ведущие к вершинам тропы
Круты и прячутся в тени.
Не получился сотый опыт —
Его в сто первый раз начни.
В сто первый
И в сто тысяч первый.
Сегодня.
Завтра.
Через год.
И не отчаивайся!
Веруй,
Победа всё-таки придёт.
Она в твои ворвётся ночи,
Непререкаема, как гром.
Твой вывод будет прост,
И точен,
И неожидан, как экспромт.

ОБЛАСТЬ ЛИЧНОГО СЧАСТЬЯ

Без утайки,
На совесть,
Я ответить должна:
Велика ль эта область,
С чем граничит она?
Кто — вопрос не беспечен —
В ней живёт, кроме нас?
Вечен или не вечен
Чувств взаимных запас?
Что ж, готова начать я
С самых первых страниц:
Область Личного Счастья
Не имеет границ.
От той рощи весенней,
Где бродили без сна,
До просторов вселенной —
Всё включает она!
...Без людского участья
Быть счастливым
Нельзя.
Область Личного Счастья
Населяют друзья.
Не в мирке бумазейном,
Не в похмельной гульбе —

Обретаем друзей мы
В неустанной борьбе.
В неуступной,
Горячей,
Очень сложной подчас...
А борьба —
Это значит:
И враги есть у нас.
Пусть нам встречный ветрище
Обжигает ладонь,
Лишь горел бы всё чище
Чувств глубинный огонь.
Не нарушит ненастье
Нашей ладной судьбы!
Область Личного Счастья —
Это область борьбы.-

* * *

Электроток толкает грузы,
Играет силой молодой.
...Вода,
Прошедшая сквозь шлюзы,
Осталась прежнею водой.
Стальным валам
Себя вверяла,
Бросалась с грозной
Высоты
И ничего не растеряла —
Ни синевы,
Ни чистоты.
Всё та же удаль
В ней таится.
Вода по прежнему свежа...
Да, есть чему
Тебе учиться,
Моя ранимая душа!

Огни Магнитки горели в душе поэта всю жизнь, и сквозь все годы и города уральские леса, горы, озёра оставались для неё храмом.

Когда говорят о России,
Я вижу свой синий Урал.
Как девочки,
Сосны босые
Сбегают с заснеженных скал.
В лугах,
На ковровых просторах,
Среди плодоносных полей,
Лежат голубые озёра
Осколками древних морей.
Богаче, чем краски рассвета,
Светлее, чем звёздный узор,
Земные огни самоцветов
В торжественном сумраке гор.
Я сердцем всё это вбирала,
Свой край полюбив навсегда.
Но главная сила Урала —
В чудесном искусстве труда.
Люблю я огонь созиданья
В суровой его красоте,
Мартенов и домен дыханье
И ветер больших скоростей.
Мне дороги лица простые
И руки, что плавят металл.
...Когда говорят о России,
Я вижу свой синий Урал.

За выдающиеся достижения в области советской литературы Л.К. Татьяничева была удостоена Государственной премии РСФСР имени А.М. Горького. Она награждена орденом Октябрьской Революции (в СССР он был вторым по значимости после ордена Ленина), двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почёта» и медалями. В память о поэте её именем названы улицы и библиотеки в Мордовии и на Урале — и даже одна из малых планет под номером 3517 (открыта в 1976 году в Крымской обсерватории супругами Черных).

Работала над рукописями Людмила Татьяничева до последних дней, невзирая на тяжёлую болезнь, и звучали в её доме не жалобы — звучали стихи.

РОЖДЁННЫЕ ОГНЁМ

Олегу Шестинскому

Ни смерти не страшусь,
Ни угасанья.
Уйдём в огонь,
Рождённые огнём.
И даже в час
Последнего прощанья
В своей любви
Мы жизни присягнём.
Мы скажем ей,
Что даже смерть
Не в силах
Стереть наш след
Метелями зимы.
Ведь после нас
Останется Россия,
А это значит,
Что бессмертны мы!

Мемориальный дом-музей Н.К. Рериха на Алтае
Лето 2019 г.

Жемчужиной Азии называл Алтай Николай Константинович Рерих. К этой древней, удивительно красивой земле, где с давних пор встречались, взаимно обогащая друг друга, культуры Востока и Запада, художник относился особенно трепетно. Уезжая из Верхнего Уймона, он говорил, что вскоре вернётся сюда. Этому не суждено было сбыться, но в краю синих гор и белоснежных вершин, звонкоголосых горных рек и альпийских лугов живёт творчество великого Мастера. Алтай одухотворяется его мыслями и предвидением необычного Города Знания, который, как предчувствовал и мечтал Рерих, будет построен в Уймонской долине. Будущее Рерихи связывали прежде всего с возрождением основ Культуры, как материальной, так и духовной.

Перед тем как рассказать о работе Мемориального дома-музея Н.К. Рериха на Алтае в летний период этого года, процитируем слова С.Н. Рериха, сказанные им на одной из встреч с сибиряками: «Вспомним, что Сибирь — это Центр, на который Елена Ивановна и Николай Константинович всегда обращали особое внимание. Что именно в Сибири будет возрождение, оно придёт из основ Сибири. Всё показывает, что Сибирь будет играть большую роль. В этом я уверен несомненно»[1].

Эту несомненную уверенность в значении Сибири для будущего пронесла через всю жизнь Н.Д. Спирина, воплотив её в реальные формы. В письме биографа Рерихов П.Ф. Беликова к Наталии Дмитриевне от 2 июля 1978 года содержался план создания Алтайского центра, переданный сибирякам С.Н. Рерихом. В 1987 году в Москве Святослав Николаевич уже в личной беседе с Наталией Дмитриевной говорил о необходимости сохранения на Алтае дома старовера Вахрамея Атаманова, в котором останавливались его родители и старший брат.

Десятилетиями слагались вехи возможностей для осуществления культурного строительства на Алтае. Восстановление дома, который служил базой экспедиции Н.К. Рериха в Верхнем Уймоне в 1926 году, длилось с 1995 по 2001 год. Весь огромный объём работ был реализован на народные пожертвования. Созданный Сибирским Рериховским Обществом Мемориальный дом-музей Н.К. Рериха на Алтае стал филиалом Новосибирского музея Н.К. Рериха — крупного культурного центра. Так слова С.Н. Рериха вылились в конкретную форму. Музей имеет общественный статус, содержится на благотворительные пожертвования. Круглый год в нём ведётся обширная культурно-просветительная работа.

При восстановлении подлинного облика строения первый этаж сруба был сложен заново. На втором этаже, где в горнице жили Николай Константинович и Елена Ивановна, а в комнате напротив — Юрий Николаевич, уложены все сохранившиеся брёвна стен дома, установлены уцелевшие оконные короба и подоконники. В доме чувствуется особая атмосфера, связанная с пребыванием здесь этих великих людей.

В последние годы музей получает и дары, и экспонаты для временных экспозиций, которые словно притягиваются к этому месту, насыщая его духом того времени. Среди них предметы, принадлежавшие семье Рерихов, в том числе те, что были с ними в экспедиции; подлинные фотографии, сделанные самими Рерихами и вклеенные ими в альбомные листы; одежда и личные вещи Рерихов.

В июле 2019 года в музее побывало 3115 человек — за все годы это наибольшее количество гостей, посетивших музей в течение одного месяца. После жаркого во всех отношениях июля наступил август, и поток посетителей по-прежнему велик. Часто утром до открытия музея у ворот уже

[1] Цит. по: Письмо Л.А. Андросовой к Н.Д. Спириной от 5.04.1990 (Архив СибРО).

стоят микроавтобусы и машины с туристами, ждут начала рабочего дня, а вечерами практически постоянно музей работает до восьми, а то и до девяти часов.

Отзывы посетителей передают атмосферу музея, те чувства, которые уносят в своём сердце наши гости.

«Много лет я мечтал попасть в этот дом-музей!.. Спасибо вам за интересный рассказ, живую экскурсию, за стихи, прозу, за то, что вы делаете. Не останавливайтесь, мир с вами! *Р.Е. Меньшин, Новокузнецк, 18.07.2019*».

«Удивительно! Прекрасная аура этого уникального места! Узнать столько про этого уникального человека. Человечище! *Ирина Угрюмова, с. Турата Усть-Канского р-на*».

«Великолепно! Столько души и сердца вложено в экскурсию! К моему отзыву присоединяются ещё 6 человек из разных регионов России. *Гид Е.П. Калинкина, Екатеринбург. 20 июля 2019 г.*».

«Музей Н.К. Рериха — особое явление в культурном ландшафте Уймонской степи. Удивительное сочетание алтайской, гималайской и европейской культур в интерпретации Н.К. Рериха. *С благодарностью, проф. Ю.П. Баденков, Институт географии РАН, июль 2019*».

«Сегодняшняя экскурсия — лучшее, что произошло за время нашего путешествия. *Семья Гладковых, Новосибирск, 2 августа*».

Важно и интересно для посетителей то, что в музее представлены репродукции картин Н.К. Рериха, непосредственно связанных с Алтаем. Это, прежде всего, его широко известная картина «Победа» и два этюда 1926 года «Белуха», а также последнее полотно Рериха — «Приказ Учителя», где изображены три пика Белухи на дальнем плане — как взгляд Мастера из Гималаев сквозь пространство и время.

Белуха — самая высокая гора не только Алтая, но и всей Сибири — считается священной у многих народов Востока. Она расположена в центре Евразии. На картинах Рериха Белуха олицетворяет прогноз великого Будущего, несломимую веру автора в наступление Новой Эпохи. Тема Белухи особенно интересна тем, кто путешествует к ней, находящейся в нескольких десятках километров от Верх-Уймона, а также тем, кто уже побывал возле Белухи и видел её воочию. И тогда на экскурсии обязательно звучат вопросы: «Был ли Рерих у подножия Белухи, у реки Ак-Кем? Был ли у истока Катуни? Если он был в Уймоне всего 12 дней, то как он мог нарисовать её? Рерихи придавали Белухе особое значение? Говорят, Белуха связана с Беловодьем и Шамбалой — это так?» Этюды Белухи кисти Рериха — молчаливые свидетели происходившего в Уймоне в 1926 году — хранят свои тайны до сих пор.

Посетители Музея Н.К. Рериха в аиле

Знамя Мира на вершине Килиманджаро. Африка, 2008

«Ойрот — вестник Белого Бурхана» — картина, написанная на основе не только легенды, но и событий, происходивших на Алтае в начале XX века в связи с проникновением на эту землю новой, «белой» веры — бурханизма. Бурханом монголы-буддисты называют Будду. Первая весть о Будде здесь появилась задолго до наших дней. 7 августа 1926 года, в день приезда экспедиции в Уймон, Е.И. Рерих записывает в своём дневнике: «Сюда доходил Будда». Светоч Востока приносил свою мудрость и свет великого сердца в горы Алтая — это отражено в картине Н.К. Рериха «Сосуд нерасплёсканный».

В экспозиции находится и репродукция картины «Оттуда», посвящённой теме Беловодья и легендам о том, что беловодские люди приходили в Уймонскую долину, творили помощь и делились знаниями. Легенды хранят в себе искры истины, и такие искры озаряют души людей, пробуждая в них новое понимание событий.

Это подтверждают записи, сделанные посетителями музея:

«Сюда стоит приехать любому человеку. Это не просто интересная экскурсия или сведения, а прикосновение к чему-то непостижимому. *И.С. Кононенко, Москва, 6 авг. 2019 г.*».

«Невозможно выразить словами нашу благодарность и признательность экскурсоводу за умение пробудить в слушателях желание собственного духовного роста! Очень рады, что попали в это уникальное место! *Гости из Барнаула, 15 июля*».

«Ехала сюда с вопросами, точно не знала, что и как дальше делать в жизни. Теперь всё стало гораздо яснее. Благодарю. *г. Москва, 16 июля*».

«Слова "теряются". Есть только ощущение Чистоты, Света, Красоты истинного Служения во имя всех. *Р.А. Песоцкая*».

«Более двух часов пролетели как одно мгновение. Получили огромное количество информации для размышления и даже переосмысления. *Семья Рывиных, г. Омск, 4 августа*».

«Огромное спасибо за духовное возрождение Руси и каждого из нас. *О.С. Иванов. 18.07.2019*».

«Прикоснуться к духовным святыням — что может быть ценнее! *Фельзин, г. Куйбышев. 20 июля*».

«Спасибо большое за прикосновение к вечности... Вас хочется слушать бесконечно. *Новокузнецк, Новосибирск. 21.07.2019*».

Иногда контакты с посетителями музея продолжаются и после их отъезда. Так, 18 июля один из гостей внезапно прислал на смартфон экскурсовода удивительную фотографию — своё восхождение на пик Килиманджаро. Оказывается, в музее побывал альпинист из Северо-Осетинской федерации альпинизма, которая в октябре 2008 года развернула на Килиманджаро Знамя Мира.

В обоих музеях Рериха, созданных СибРО, имеются тетради, которые мы назвали «Записки экскурсово-

Просмотр фильма перед экскурсией в летнем кинозале

дов». Тетрадь в алтайском музее ведётся с 2010 года; этим летом в ней появилась такая запись:

«Супружеская пара попросила разрешения побыть в Музее. "Конечно", — был ответ дежурного. Они долго сидели на втором этаже, затем вышли из Музея, представились, назвав свои имена, и сказали: "Мы местные, в Катанде живём", а через паузу добавили: "Вот люди ездят к вечному огню, а мы — сюда..."»

Ещё запись экскурсовода: «На экскурсии у картины "Святой Сергий Радонежский" рассказываем о помощи Высших Сил человечеству во все века в трудные времена, говорим о духовном солнце Руси — Святом Сергии. В конце рассказа задаём вопрос нашим гостям: "Почему бы Высшим Силам самим не смести всю тьму с планеты, храмы прекрасные не возвести, добро не утвердить?" Подумав, молодой мужчина, отвечает: "А мы бы тогда остались кем-то вроде насекомых..." И начался общий разговор о том, что сердца человеческие должны стать чуткими к Высшей Помощи, потому что все "чудеса" на Земле должны быть совершены, как говорил Христос, руками и ногами человеческими. И сердцами...»

Часто приезжают иностранные туристы. В этом году наш музей впервые посетили гости из Тибета. «29 июля, — записала в тетради экскурсовод Н.Ф. Василькова, — прибыла группа тибетцев из Лхасы, несколько мужчин и женщин, в сопровождении россиян, с которыми они ходили к Белухе. До этого тибетцы водили наших соотечественников по Тибету. На обратном пути россияне специально заехали в музей, чтобы познакомить гостей с картинами Рериха.

Тибетцы были очень доброжелательны, с большим интересом рассматривали репродукции работ Николая Константиновича и фотографии Рерихов с изображением гор и монастырей Тибета, спрашивали, есть ли это в нашем книжном киоске. А как они обрадовались, когда увидели в экспозиции оригинальные фото Рерихов, сделанные во время пятимесячной стоянки экспедиции и запечатлевшие тибетские племена, жившие в самых потаённых уголках гор в том далёком 1927 году! Стали фотографировать, бурно обсуждать на своём языке. Я им ещё ничего не успела сказать об этом эпизоде, но они уже всё поняли сами. Одна из женщин с радостью бросилась меня обнимать. Видимо, им было приятно увидеть в нашем музее своих сородичей из далёкого прошлого, вряд ли они могли ожидать такого. Подобных фотографий их предки не могли им оставить, ведь у них не было тогда такой техники. Зато нынешние тибетцы, пришедшие к нам на экскурсию, были со смартфонами и самыми современными фотоаппаратами.

Из картин Рериха больше всего их поразил "Ригден-Джапо — Владыка Шамбалы". Очень живо они отреагировали на слово "Шамбала", поэтому их также заинтересовали картины "Певец Шамбалы" и "Оттуда". Репродукции этих картин они спрашивали потом в киоске, показывая изображения на смарт-

фоне. Взяли и карту маршрута экспедиции Рериха на английском языке».

Один из посетителей — молодой москвич, совершавший со своей спутницей велосипедный тур по Чуйскому тракту, — после экскурсии задумчиво походил по музею, потом подошёл к экскурсоводу и с надеждой спросил: «Как Вы думаете, ведь случайностей не бывает? Мы не собирались посещать ваш музей, не знали о его существовании, планировали осмотреть окружающие красоты с Чуйского тракта. И тут, когда мы переезжали через Теректинский хребет в районе Тюнгура, мой велосипед сломался. Пришлось сделать вынужденную остановку в Уймонской долине. В музей мы приехали уже на такси и совершенно не ожидали здесь встретить такое...» И вновь с надеждой спросил: «Ведь это произошло не случайно, правда?»

8 августа на территорию музея зашла большая группа детей в зелёных футболках и такого же цвета галстуках. Своими впечатлениями от общения с ними поделился наш экскурсовод С.Р. Сапунков:

«Гостями музея были "зелёные" волонтёры из Барнаула — участники движения "Начни с дома своего". Такие экологические экспедиции проводятся уже 21 год — эта акция, начавшаяся благодаря энтузиазму неравнодушных взрослых, не имеет аналогов в России. Ребята совершают поездки, познавая природу родного края и, что очень важно, попутно очищая его от мусора. В местах остановок они проводят мероприятия, призывая людей к чистоте и красоте, напоминая о необходимости восстановить утерянную связь человека и природы.

Рассказывая ребятам об экспедиции Рериха, о его деятельности, я смотрел на утомлённых долгим путём детей (в музей они приехали к вечеру), но, вопреки усталости, читал в их глазах живой интерес к тому, что они слышали. Мысли Рериха находили у них полное созвучие и отклик: Новая Страна должна встать на чистой земле, её должны строить люди с чистыми помыслами, как же иначе?! Экология — это ведь гармоничное сосуществование не только человека и природы, но и человека с человеком. И совершенствование мира человек должен одновременно начинать и с улучшения себя, ибо он является его частью.

Дети задавали самые неожиданные вопросы, чувствовалась напряжённая работа мысли. Они подолгу вглядывались в полотна Рериха, и Новый мир смотрел на них из глубин картин Мастера. Молодое поколение лучше чувствует приближение Новой эпохи. Как говорил замечательный педагог XX века, стоявший у истоков новой, советской педагогики, Виктор Николаевич Сорока-Росинский, "наши ребята очень остро и тонко чувствуют дух ближайшего будущего, который ощущается далеко не всеми взрослыми. Ласточки чуют завтрашнюю погоду лучше людей".

Прощаясь во дворе музейной усадьбы, мы, встав "орлятским кругом", вместе спели песню "Изгиб гитары жёлтой..." Я смотрел на лица наших юных гостей и думал о том, что они впитали в себя одну из лучших традиций молодёжного движения Советского Союза, и эта добрая преемственность вселяет надежду на то, что это движение лишь ступенька долгого пути, ибо искреннее желание помочь миру открывает дверь в Беспредельность».

К этому добавим: надо было слышать, как искренне и проникновенно звучали в исполнении ребят слова, которыми заканчивается каждый куплет песни: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!»

Лето на Алтае ещё продолжается, впереди — первые осенние месяцы, обычно тоже насыщенные экскурсиями. Музей на Алтае работает без выходных, его двери открыты для всех, кто хочет узнать о Рерихах — наших великих соотечественниках. И всегда в стенах музея будет идти разговор о священном понятии «Культура», которая, по определению Н.К. Рериха, есть «почитание Света», «сочетание жизни и красоты».

От редакции

Сибирское Рериховское Общество сердечно благодарит за помощь в культурной деятельности

ООО «Ватерхим» (г. Москва);
ООО «Ароматерапия Карел Хадек Рус» (**О.В.** и **А.А. Мих**, г. Екатеринбург);
ООО «Развитие» (г. Новосибирск);
А.В. Дробушеву, г. Александрия, США;
Л.А. Песоцкую, г. Днепропетровск, Украина;
В.Н. Лихачёва, **В.Ю. Чачина**, с. Верх-Уймон, Республика Алтай;
О.К. Ананьину, с. Алтайское, **Т.В. Колесникову**, г. Камень-на-Оби, Алтайский край;
Н.А. Косолапову, г. Архангельск;
А.Р. Гарифуллина, г. Астрахань;
А.А. Павлова, г. Сельцо, Брянская обл.;
О.А. Артамонову, **А.В. Ломакина**, **В.П. Перепечина**, **А.О. Ярвиц**, г. Екатеринбург;
Э.О. Горбунова, г. Ленинск-Кузнецкий, **А.П. Дёмина**, г. Осинники, Кемеровская обл., **Г.Ф. Жданову**, **А.В. Неганову**, **С.И. Шестакову**, **Ж.Е. Шмидт**, г. Мыски, **Т.А. Загадерчук**, г. Прокопьевск, **Л.С. Хижко**, г. Юрга, Кемеровская обл.;
О.В. Воронцову, г. Керчь, Республика Крым;
Т.Д. Белову, г. Крымск, Краснодарский край;
К.В. Казачихина, **Ю.Н. Станкевича**, г. Москва;
Т.Г. Шетулову, г. Нижний Новгород;
О.В. Бородулина, **О.М. Вьюгову**, **А.В. Кожемяко**, **Л.Н. Козыреву**, **Н.Д. Коровину**, **А.В. Ненашева**, г. Новосибирск; **М.А. Максудову**, г. Бердск, **Т.В. Киреева**, п. Горный, Новосибирская обл.;
А.Е. Торопова, г. Омск;
Д.В. Полякова, г. Оренбург;
И.Г. и **К.А. Тимошевских**, г. Ростов-на-Дону;
Е.Ю. Изъюрова, г. Сыктывкар, Республика Коми;
О.С. Чепкасову, г. Тамбов;
Г.В. Митрякину, г. Тверь;
Е.А. Балезину, **С.В. Булавину**, **В.И. Никулину**, г. Тюмень; **Л.М. Дащенко**, **С.М. Климову**, **И.А. Сайкину**, г. Нягань, **В.Ф. Ижик**, г. Урай, Тюменская обл.;
Н.Л. Зюлину, г. Уфа;
Л.В. и **М.С. Бугаевых**, г. Челябинск;
Ф.А. Ковалевского, п. Нижний Куранах, Республика Саха (Якутия);
В. Щукина;

Рериховские организации г. Бишкека, Киргизия; г. Степногорска, Казахстан; г. Екатеринбурга; г. Комсомольска-на-Амуре, г. Лесного, Свердловская обл.; г. Нягани, Тюменская обл.; г. Полысаево, Кемеровская обл.; г. Ярославля; Центр Культуры им. Н.К. Рериха, г. Тюмень; Международную организацию «Звёзды Гор».

Благодарим также всех тех, кто пожелал остаться неизвестным!

Содержание

Н.Д. СПИРИНА. Лампада пустыни 2
«Вернулся ты в лучистую Обитель...» Из Записей Б.Н. АБРАМОВА 2
«Истинное единение — единение в духе и сознании». Из писем Е.И. РЕРИХ 4
Н.Д. СПИРИНА. «Единение и победа — лучший мантрам...» 4
Н.К. РЕРИХ. Русь 6
В.С. НЕПОМНЯЩИЙ. «Нет истины, где нет любви» 10
Светлой памяти Ростислава Борисовича Рыбакова 12
Е. и А. ГРАЧЁВЫ. «Источником яркого света каждая станет душа»
О творчестве Людмилы Татьяничевой 16
Мемориальный дом-музей Н.К. Рериха на Алтае. Лето 2019 г. 22

Учредитель журнала:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталия Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«**Восход. Россазия**», № 8 (304), 2019
Подписано к печати 19.08.2019 г.
Дата выхода в свет 23.08.2019 г.
Тираж 450 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, С.А. Ковалёва, Н.М. Кочергина, О.А. Ольховая, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова
Главный редактор Н.М. Кочергина
Редактор В.В. Игнатьева
Цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38
СибРО, Издательский центр «Россазия»
Тел.: (383) 223-27-55, e-mail: sibro@mail.ru
Сайт журнала: http://rossasia.sibro.ru/voshod/

Подписка на журнал в книжном отделе СибРО «Искры Света»
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,
ООО «Искры Света», отдел «Книга–почтой»
По заявке высылается бесплатный каталог
Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@gmail.com
Интернет-магазин: http://knigisibro.ru

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

0+

О возможности оказания помощи Сибирскому Рериховскому Обществу Смотрите на сайте sibro.ru раздел

Хочу помочь

(online переводы через Robokassa).
О других формах помощи звоните по тел.: +7-913-720-0077 (дежурный администратор) или пишите на e-mail: sibro@mail.ru

Также средства можно перечислить на расчётный счёт СибРО:
ИНН 5407119062, КПП 540601001
Сибирское Рериховское Общество,
Р/сч 40703810144070130495
Банк получателя: Сибирский банк ПАО Сбербанк, г. Новосибирск,
БИК 045004641
Кор/сч 30101810500000000641;
с пометкой: «Благотворительное пожертвование на осуществление уставной деятельности»

Правовую поддержку СибРО оказывает ЗАО «Сибирское правовое агентство» г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Оказать помощь СибРО

ISSN 2587-6686

Белуха с юго-западной стороны. Фото К. Бута